

ПРО ДЕТСКИЕ ИГРЫ В ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ НА ЯЗЫКЕ МЕТОДОЛОГОВ¹

Анна Любченко,
Денис Семушев

Книга, из которой взят этот текст, имеет подзаголовок: «Нелинейный сборник кейсов образовательных событий с комментариями участников». Сделаем скидку авторам книги на их особый, иногда не всем понятный методологический язык. Тем более что речь пойдёт о сотрудничестве педагогов, родителей и детей.

Итак, о практике общественной жизни

Анна Любченко:

— Как появилась игра-погружение про начала обществоведения-обществознания? Денис Семушев, папа трёх мальчиков, поделился тревогой: дети не знают ничего про то, как устроено общество. Рассказать это старшему сыну получается, но это происходит как-то скучно и неэффективно.

А мы обрадовались!

Дело в том, что каждый из родителей — специалист со своим свежим специальным опытом, заинтересованный в том, чтобы дети узнали о нём. Папа Денис имеет большой родительский стаж в монтессори-классах, а ещё он профессиональный юрист с активной гражданской позицией.

¹ По книге: Образование за пределами обыденного: событие действия. Событие учения — событие себя. Некоммерческое партнёрство «Авторский клуб», 2017.

И значит, мотивировать его на рассказ не нужно.

Сначала Денис хотел просто прочитать лекцию, показать слайды. Но что будут делать дети во время рассказа? В результате обсуждения Денис от предложенного способа отказался, потому что возникли сомнения в желании и даже возможности детей слушать лекцию.

В ходе обсуждения мы отвечали на три вопроса:

1. Что именно Денис хочет сообщить/построить?
2. Как это сделать?
3. Какую практическую пользу дети извлекут из этого события? Знания станут их инструментами? Какие задачи будут решать?

Денис проигрывал эти вопросы в своей голове, «повисал» на какое-то время, уходил думать, утром присылал новый вариант. В течение трёх дней, трёх сессий, мы последовательно переопределяли представление Дениса о том, что, зачем и как мы можем провести. Предлагали наши инструменты, которые он уже видел много раз. Определялись, какого возраста детям это уже по плечу и интересно.

И, наконец, мы решили провести игру-погружение, в которой ребята самостоятельно породили бы общественно значимые действия, различили бы общие интересы и интересы разных групп и согласовали их по поводу одного ресурса.

Денис Семушев:

— Умение жить в обществе — одно из основных качеств, которое я хочу, чтобы мой ребёнок освоил. Большин-

ство возлагают формирование этого умения на школьную среду, спортивный клуб или на улицу. При этом ожидается, что дети должны просто знать про это, а не иметь навык управления обществом к определённому возрасту (к совершеннолетию, например).

Жить в обществе и быть свободным от него невозможно. Как же жить нашим детям? Я хотел предложить им канву общества, структуру предмета, целостность предмета, различить практику жизни в группе и жизни в обществе.

Анна Любченко:

— А мы хотели включить родителей и их знания в наш образовательный процесс. В этом случае мы привлекаем специалиста, а родители становятся ещё и нашими партнёрами.

Денис — специалист по общественным действиям с большим практическим опытом. Значит, надо организовать взаимодействие реального «обществоведа» с детьми на материале, который действительно озадачит детей и взрослых.

Собственного интереса и вопросов про общество у ребят не было, поэтому мы начали придумывать событие от форм активности: «что дети будут делать». Главной нашей задачей было попасть в зону актуального интереса: соотнести содержание события, материал, который мы хотим донести, с возможностями и особенностями возраста детей. Только тогда случится со-бытие, совместное бытие.

Содержание было предназначено школьникам 3–4-х классов, и надо было придумать ситуацию, в которой

возникает затруднение, разрешаемое тем самым известным нам, взрослым, культурным способом, обозначающим жизнь в обществе. Мы предположили, что этим культурным способом будет голосование, а ситуацией — совместная жизнь сообществ.

В первом проведении мы никогда не знаем точно, в какую сторону пойдут дети и до какого этапа мы сможем дойти. Поэтому готовы изменять, донастраивать каждый следующий шаг, специально их продумываем. Во время проектирования стараемся проигрывать на себе все возможные ходы, которые можем обнаружить, и продумываем, в каком месте, из какого хода можно вытащить важный для нас тезис или определение. Строим ментальную карту решения задачи.

Как это было?

На начало работы у детей уже был опыт погружений и работы в малых группах (5–6 человек) и умение заявлять свои личные интересы, удерживать их, отстаивать и аргументировать внутри таких групп.

ТАКТ 1. Собственное поселение. Ребятам интересно придумывать своё пространство — это похоже на игру в «Майнкрафт» (как нас потом просветили), только некомпьютерную. Мы предложили условную карту, где есть луг, поле, лес, гора с полезными ископаемыми и озеро, которым могут пользоваться все. Жеребьевкой определили, какая из выделенных нами групп где живёт.

Задача: 1) обустроить пространство и 2) сделать заявку на воду из

озера (на этом собирались запустить необходимость договариваться, нормировать).

Содержательно всё было понятно: ребята договариваются, чем будут заниматься жители (на лугу стали выращивать кротов). Обнаружилось полное отсутствие понимания, сколько воды нужно запросить на нужды. Дети подозревали ловушку в этом месте, поэтому стали строить независимость: кто-то сразу стал копать колодец, бурить скважину, кто-то строить экологические системы очистки воды и т.д. Получить затруднение, требующее договариваться, не получилось.

ТАКТ 2. Принятие решения за вновь появившихся и отсутствующих людей. Организаторам необходимо спровоцировать взаимодействие на уровне договорённостей, накануне, про воду — не получилось.

За счёт чего может появиться необходимость в договорённостях? Трудность в реализации своего желания, своей потребности из-за других людей. На следующем этапе мы увеличили количество людей в поселении, и ребята должны были принимать решения за них: обеспечить их работой и комфортными условиями для жизни. Но в небольшом поселении невозможно обеспечить больше двух производств.

Первые затруднения возникли, когда появилось противоречие индивидуального желания «а я хочу быть охотником» у гражданина поселения «Поле» и общественного решения делать ферму и магазин, чтобы обеспечить общественные нужды.

Договариваться они не стали. Группа «Поле» представила своё решение и даже не упомянула охотника. Он смолчал и перестал принимать участие в обсуждении, твёрдо удерживая своё намерение, время от времени повторяя, что будет охотником. Поселение потеряло бойца, даже не заметив.

Ребята просто проигнорировали такие ситуации, им важно было довести своё решение до презентации. Гражданин, чей проект сократили, ушёл из группы. Было затруднение у группы, где проектов было больше двух.

Чтобы обнаружить решения группы для других, мы формализовали презентацию до простейшего: в виде таблицы представить благо и риски для себя, благо и риски для окружающих выбранных двух производств. Выбранные проекты представлялись, с страстием обсуждались риски (здесь дети комментировали работы других, указывая на риски или блага с точки зрения особенности жизни в их местности), появились первые торговые контакты — долгожданные первые договорённости.

ТАКТ 3. Появление инвестора, который даёт грант только на два (!) производства, приносящие наибольшее благо для всей территории. Решение должно быть принято общественностью. Ребятам надо было принять решение, какое предприятие будет профинансировано, и модернизировать проекты с учётом предыдущего обсуждения как самое полезное для всех.

Детям нравится способ выбора средствами голосования, но как брать два? В этом месте Денис как эксперт показал и рассказал способы

голосования и обработки результатов. Дети проголосовали предложенным способом, обработали результаты, так были выбраны проекты для реализации.

ТАКТ 4. Итоговый круг показывает, насколько разные задачи решали наши участники. Вопросы рефлексии звучали так: что тебя удивило? Что ты открыл для себя? Что сделал впервые?

Ответы участников:

— Я так люблю книги! Я думал, что древесно-книжная фабрика выиграет, ведь все любят книги. Они и полезные, и интересные. А оказалось, что не все любят так, как я.

— А водопровод, такой полезный для всех, почему не выиграл?

— Выиграли наши кроты, потому что мы их сначала хотели разводить, чтобы есть, но все сказали, что их жалко, поэтому мы сделали их милыми домашними животными, не стали есть — вот все и проголосовали. (А.Л.: ми-ми-ми... Реклама обеспечила победу в голосовании!).

— Я впервые была старшей в группе, у меня получилось! Мне понравилось работать с группой, в которую я попала, хотя сначала мне туда не хотелось. Важно уметь работать в любой команде.

— Я был капитаном, я организовал работу группы, у нас всё получилось!

— Я впервые участвовала в презентации своего проекта!

— Почему меня не услышали? Я всё равно буду охотником!

Денис Семушев:

— Общие впечатления: в целом мне понравилось.

— Я не успевал «пересобрататься» относительно задач, которые видел «своими».

— Я узнал и прочувствовал, каково это: планировать погружение по новой теме для всех, впервые и с новым содержанием. И как можно «пролететь» с плановым удержанием темы, без ориентации на собственное продвижение детей.

— Детям интересно быть (жить) обществом, а не разбирать, теоретизировать или понимать его сейчас. Но! Само житие-бытие сообщества уже развивает и даёт инструменты общественной жизни.

— Для презентации родителям содержания, которое было на игре, и её результатов мы провели игру ещё раз для взрослых, немного изменив условия.

Остался нераскрытым целый такт «организация и проведение голосования с выбором системы», который планировали на пятиклассников. Хочу это развернуть на целый день, показав механизмы согласования мнения меньшинства (49% и меньше) и интересов всего сообщества. Я думаю, всем детям, кто хоть раз сталкивался с «непреодолимым большинством», это может оказаться интересным и полезным. Планирую осуществить это отдельно со старшими на свободной работе.

Анна Любченко:

— Итоги организаторов — про то, какую пользу это событие приносит детям, взрослым через освоение уникальных инструментов обществоведения. Это была инициатива родителя,

мы стали его партнёром и вместе выполнили его задачу. Он смог донести до сына и других детей то содержание, которое планировал. Мы хотели включить Дениса как эксперта в разработку наших погружений. Теперь Денис стал нашим партнёром, экспертом в практических общественных действиях и проведении образовательных событий.

И третья сторона: у детей случилось событие, в ходе которого они освоили понятие общественной пользы не через лекции, а путём собственных действий и обсуждений. Дети изобрели «градообразующие предприятия», потом смогли выбрать из них социально значимые. Обнаружили для себя ситуации, когда «нужно всем, но нарушает экологию», или «нужно, но не всем», или «я хочу, а это никому не нужно». Отстаивали их как собственные проекты, выслушивали мнение других, принимали или нет решение большинства про свой проект. Это опыт про себя как жителя и гражданина этого общества, про границы, в которых «я» и «мы» осознаём себя, как строим свою деятельность, соотносясь с обществом.

Взрослые прояснили для себя, что механизм влияния на принятие решения, управление обществом в трактовке Дениса — это задача, к которой дети пока не готовы. Сейчас с пятиклассниками можно решать такие задачи математически, понимание осознанного управления принятием решений обществом придёт позднее, и к тому моменту у нас будет готово следующее образовательное событие, с помощью которого мы будем решать следующую задачу.